# Проклятие пражской синагоги

**Автор:**
Наталья Обухова

Проклятие пражской синагоги

Наталья Васильевна Тимошенко

Елена Александровна Обухова

Нормальное аномальное #5

Прага по праву считается одним из самых мистических мест в Европе. Каждый уголок старого города хранит историю о призраках невинно убиенных или проживавших когда-то рядом алхимиках. Для Войтеха Дворжака этот прекрасный город еще и место, где он родился, вырос и испытал массу разочарований. Когда его родной брат, с которым он не разговаривал несколько лет, сталкивается с необъяснимым, Войтех возвращается в город своего детства, чтобы разобраться в случившемся.

Во время ремонта в подвале Староновой синагоги строители обнаружили вход в ранее неизвестное подземелье, а заодно выпустили из него то, что было намеренно погребено в нем на протяжении столетий, положив тем самым начало череде загадочных смертей. Чтобы выяснить их причину, Войтеху, его брату и друзьям придется погрузиться в таинственный мир легенд Еврейского квартала и не растеряться, когда убийца окажется гораздо ближе, чем кто-либо из них мог предположить.

Лена Обухова, Наталья Тимошенко

Проклятие пражской синагоги

Пролог

24 апреля 2013 года, 14.21

Staronova synagoga, Maiselova, Praha 1

Прага, Чешская Республика

– Катка? Катка, вы меня слышите? – профессор Ремеш обернулся к своей ассистентке после того, как она во второй раз проигнорировала его просьбу помочь ему со светом.

Невысокая хрупкая девушка с пепельного цвета каре неотрывно смотрела на бесформенный, вытянутый вдоль противоположной стены холмик земли, чем-то напоминающий свежую, еще не осевшую могилу. Ремеш не представлял, что такого интересного она могла в нем найти.

– Катка?

Она вздрогнула и обернулась к нему, неуклюже направив луч мощного фонаря прямо ему в лицо. Ремеш поморщился, машинально пытаясь прикрыть глаза рукой.

– Простите, – повинилась Катка, поспешно отводя фонарь в сторону.

– Вы там что, уснули? – язвительно поинтересовался Ремеш. – Посветите мне, пожалуйста.

Небольшая ниша недавно обнаруженного под Староновой синагогой подземного лабиринта тускло освещалась несколькими лампочками, висящими на специальных подставках, расставленных по ее углам, но их света едва хватало на то, чтобы видеть очертания комнаты да не запнуться за камни, валявшиеся на полу. Для того чтобы рассмотреть какие-то важные детали, приходилось использовать дополнительные источники света. Сейчас профессору Ремешу было недостаточно даже света фонаря, прикрепленного к его каске.

– Тут какие-то надписи, – пояснил он ассистентке, когда та подошла ближе и направила луч фонаря на стену, которую Ремеш аккуратно очищал от слоя многовековой пыли. – Кажется, на иврите. Много надписей, возможно, вся стена ими усеяна.

– Вы можете их прочитать? – с любопытством поинтересовалась Катка.

– Нет, я не знаю иврита, – Ремеш покачал головой. – Надо очистить их и сфотографировать, показать на кафедре. Не убирайте свет, он мне нужен.

– Хорошо.

Однако не прошло и двух минут, как свет ее фонаря дрогнул, а потом и вовсе пропал. Профессор Ремеш уже хотел возмутиться, но тут заметил, что его ассистентка едва не упала на пол, устояв лишь благодаря тому, что успела вовремя схватиться за его плечо.

– Что с вами?

– Не знаю, голова вдруг закружилась.

Ее голос звучал слабо, язык немного заплетался. Ремеш обнял ее за плечи, чтобы удержать, если она все же окончательно потеряет сознание. Катка внезапно прильнула к нему, как будто ища еще больше поддержки.

– Вам, наверное, не хватает тут воздуха, – констатировал Ремеш. Он первый раз взял Катку с собой, поскольку она уже пару дней настойчиво просилась с ним «в поле». До сих пор она помогала ему только в стенах института с бумажками. – Такое бывает с непривычки, тут довольно душно.

Катка кивнула. Ее пальцы совсем ослабели, и фонарь, который она держала, упал на землю с глухим стуком.

– Давайте я помогу вам выйти, лучше вам сейчас поехать домой. Для первого раза достаточно.

Она снова молча кивнула. Видимо, ей было действительно плохо, раз она даже не пыталась протестовать.

Ремеш вывел ее из маленькой ниши в относительно широкий коридор. Где-то далеко послышался смех его коллег, работавших в более глубокой части лабиринта. В пределах видимости находилась лишь пани Чехова – руководитель исследования. Она разговаривала с каким-то мужчиной в хорошем костюме, который не походил на археолога.

– В чем дело? – спросила пани Чехова, заметив их с Каткой.

Мужчина, разговаривавший с ней и до сих пор стоявший к ним боком, тоже повернулся, с любопытством разглядывая Ремеша и его полубессознательную ассистентку. Он был одет с иголочки, светлый костюм, скорее всего, стоил как две месячных зарплаты профессора-археолога, а туфли и того дороже. Ремешу даже показалось, что в глазах мужчины промелькнула тень презрения, когда он заметил его многодневную щетину, вытянутый свитер грязно-зеленого цвета и ничем непримечательные джинсы. Впрочем, Ремешу было на это наплевать: в чем еще он мог работать в холодном грязном подземелье? В выходном костюме?

– Катке нехорошо, я провожу ее на поверхность.

Пани Чехова кивнула, сказала что-то сочувственное и вернулась к разговору с мужчиной.

К тому моменту, когда они добрались до подвала синагоги, Катка почувствовала себя лучше и перестала льнуть к Ремешу, чему тот был даже рад. Она выпрямилась и деликатно освободилась от его объятия.

– Спасибо, пан профессор, – она даже улыбнулась ему. – Мне уже лучше.

– Вам все равно стоит поехать домой и отдохнуть, – настойчиво велел Ремеш. Он еще раз окинул ее оценивающим взглядом, пытаясь понять, действительно ли ей стало лучше или она бодрится. Ему не хотелось, чтобы она все же упала в обморок где-то по пути домой. – Может быть, вас проводить? – неуверенно предложил он, про себя надеясь, что она откажется и он сможет вернуться к столь интересовавшим его надписям. Он чувствовал, что за ними скрывается

что-то очень важное.

– Нет, спасибо, я прекрасно доберусь сама, – заверила его Катка. – Простите, что так вышло. Я просто не привыкла. Такого больше не повторится.

– Ничего, мы все через это проходили, – соврал Ремеш, ободряюще ей улыбаясь. Катка ему нравилась. Она была старательной и инициативной. Иногда пугающе инициативной, но Ремеш никогда не видел в этом ничего плохого, хотя некоторые коллеги и намекали, что девушка интересуется не столько его работой, сколько им самим. Для него такие предположения выглядели как плохая шутка, учитывая почти двадцатилетнюю разницу в возрасте.

Катка благодарно улыбнулась ему в ответ, попрощалась и, все еще слегка пошатываясь, побрела вверх по лестнице. Ремеш дождался, когда она исчезнет за поворотом, а ее шаги стихнут, и только после этого пошел обратно.

Незнакомый мужчина все еще разговаривал с пани Чеховой, когда он вернулся к месту исследования.

– Как там она? – спросила пани Чехова, на мгновение отрываясь от беседы.

– Уже лучше, сказала, что сама доберется домой.

– Даже немного завидую ей, – пани Чехова усмехнулась, – по крайней мере, она теперь может выпить кофе и вдохнуть полной грудью.

– Да, от кофе я бы тоже не отказался, – мечтательно протянул Ремеш, хотя ни он, ни пани Чехова ни за что не променяли бы душное подземелье, хранящее какие-то многовековые тайны, на свежесваренный кофе и чистый, весенний, сладковатый от запаха цветов воздух. Так они были устроены.

Ремешу не терпелось вернуться к надписям, поэтому он не стал больше развивать тему, а шагнул в сторону своей ниши, но не прошел и двух метров, когда ему навстречу из той самой ниши вдруг вышел высокий незнакомец очень мощного телосложения.

– Вы кто? Как вы сюда попали? – удивленно спросил Ремеш. Ему сначала показалось, что незнакомец как-то странно одет, но потом его вид как будто изменился и к нему подошел уже обычный археолог, если не считать того, что археологи редко бывали такими крупными. Ремеш списал это на тусклое освещение. – Вы меня слышите? Кто вы и что здесь делаете?

Мужчина даже не остановился. Он только занес руку, и последнее, что профессор Ремеш почувствовал в своей жизни, – это сильный удар по голове, сбивший его с ног.

В небольшой нише, до которой профессор так и не дошел, в свете оставшегося валяться на полу фонаря замысловатые символы еврейского алфавита стремительно исчезали со стены.

## Глава 1

27 апреля 2013 года, 19.50

Svatoslavova, Jezerska, Praha 4

Прага, Чешская Республика

В квартире невыносимо пахло сигаретами, хотя правила дома запрещали курить на его территории. Зато совершенно безнаказанно можно было курить на балконе и при этом не закрывать дверь в комнату. Катка поморщилась, заперла входную дверь, скинула уличную обувь и только после этого прошла дальше. Судя по грязным разводам на полу, Алена подобным себя не утруждала. Небольшой дождь шел ночью, но закончился еще утром, значит, ее соседка по квартире за весь день так и не удосужилась убрать за собой.

– Живем как в свинарнике, – проворчала Катка, поставив пакет с покупками на стол.

В их небольшой квартире на втором этаже кухонный уголок в целях экономии пространства был оборудован прямо в коридоре. Руки бы поотбивать тому человеку, который это придумал. Он пробовал так жить? Конечно, благодаря этому в квартире образуются две изолированные спальни, что упрощает сдачу ее в аренду двум жильцам, но удобство этих жильцов при этом заметно хромает. Впрочем, жильцы имеют право выбирать. В Праге сдается уйма квартир, всегда можно поискать что-нибудь более подходящее, если позволяют финансы. Катке Нельсеровой они не позволяли.

– Ой, ты уже пришла? – из комнаты показалась Алена. – Купила, что я просила?

Катка молча кивнула на пакет, стоящий на столе. Алена вытащила оттуда бутылку вина и упаковку со своим любимым сыром.

– Ты прелесть, – она чмокнула Катку в щеку, а затем чуть более внимательно посмотрела на нее: – С тобой все в порядке?

– Как всегда.

Не говорить же ей, что с ней все не в порядке с того самого дня, как в подземелье погиб профессор Ремеш. Алена начнет читать ей привычные нотации о том, что влюбляться в мужчин в два раза старше себя – очень плохая идея. Как будто Катка сама этого не знает. И как будто дело в этом.

Катка не могла простить себе того, что уехала оттуда. Точнее того, что уехала сама, а не попросила профессора Ремеша отвезти ее домой. Могла бы изобразить гораздо более сильное недомогание, чем было на самом деле, и попросить его ее сопроводить. Тогда он бы не вернулся в подземелье и не погиб бы от рук этого… чудовища. Катка не могла назвать его другим словом.

– Тогда переодевайся и приходи, мы с Ханной на балконе, – сообщила тем временем Алена, даже не догадывавшаяся о мыслях подруги. – А, и сыр порежь, пожалуйста, – добавила она уже у двери на балкон.

Катка с раздражением посмотрела на оставшийся на столе кусок сыра. Порежь, принеси, подай. В этом была вся Алена. Катка заглянула в ящик со столовыми приборами и предсказуемо не нашла ни одного чистого ножа, зато в раковине возвышалась целая башня грязной посуды. Помой, Катка, вытри и расставь. А

Алена только бардак разводить умеет.

Катка вытащила из раковины большой тяжелый нож, не предназначавшийся для нарезки сыра, но выглядевший более или менее чисто. По крайней мере, его достаточно было сполоснуть под водой, а не оттирать налипшие на него остатки еды. Только вместо того, чтобы заняться сыром, Катка зацепилась взглядом за стоявшие у двери ботинки, в которых она была в тот день в подземелье. На них налипли песок, грязь, глина, многовековая паутина и бог знает что еще, однако заставить себя помыть их Катка не могла. Она не могла даже прикоснуться к ним. От одного взгляда на них что-то внутри нее сжималось, ком в горле разрастался до таких размеров, что грозился задушить ее. Катка решительно вытащила из ящика мусорный пакет и, не давая себе передумать, запихнула ботинки в него. Нужно вынести их на помойку.

Она вернулась к сыру, но в этот момент в дверь позвонили.

– Это, наверное, служба доставки, – крикнула с балкона Алена. – Мы заказали суши. Катка, открой!

– Я тебе не прислуга! – разозлилась Катка, со всего размаху швырнув нож на стол.

– Что? – не расслышала Алена.

– Ничего.

Катка глубоко вдохнула и распахнула дверь.

28 апреля 2013 года, 12:15

Аэропорт им. Вацлава Гавела

Прага, Чешская Республика

Апрель в Праге бывал очень разным: порой даже накануне Дня Труда в городе было еще совсем холодно, шли дожди, и жители вместе с гостями столицы старательно кутались в шарфы. Однако в этом году уже почти месяц царила настоящая весна: ярко светило солнце, отражаясь от красных черепичных крыш домов и прогревая воздух до двадцати градусов, улицы утопали в зелени и цветах, едва заметный ветерок разносил по городу запахи цветущих каштана и сирени, смешивая их с ароматами многочисленных кофеен. В центре города уже буквально на каждом углу торговцы жарили на открытом огне колбаски, свинину и трдельники и разливали холодное свежесваренное пиво, музыканты собирались в небольшие оркестры и играли музыку на любой вкус. Все это создавало неповторимую очаровательную атмосферу старой Праги, знакомую каждому человеку, которому хоть раз посчастливилось побывать в этом городе.

Войтех прилетел в Прагу накануне вместе с братом. Вот уже почти сутки он пребывал в странном состоянии, которое больше всего походило на легкое опьянение, хотя за все это время он не пил ничего крепче кофе. И все равно голова его кружилась от непривычного восторга, а настроение было чуть приподнятым. Возможно, так случается со всеми, кто после долго отсутствия возвращается домой, Войтех не знал наверняка. Пока он впервые за последние три года дышал полной грудью и постоянно улыбался, чего не делал все это время, проведенное в Москве.

В зале прилетов находилось не так уж много людей. Несколько человек стояли с табличками российских туроператоров, другие держали бумажки с чьим-нибудь именем. Одновременно прилетело несколько рейсов: из Санкт-Петербурга, Пекина и Лондона. Пассажиры небольшими группами появлялись из дверей. Одни растеряно крутили головами, другие шли более уверенно. Русских туристов Войтех определял сразу, даже до того, как слышал их речь.

Саша появилась вместе с основной массой пассажиров. Войтех поднял руку в приветственном жесте, чтобы привлечь к себе внимание. Она улыбнулась и зашагала быстрее, объемный чемодан катился рядом с ней на четырех колесиках. Войтех непроизвольно улыбнулся шире, заметив, что ее каштановые волосы стали короче, и в этот раз Саша не стала даже пытаться их выпрямлять. Обычно она приезжала на расследование с тщательно «вытянутыми» и аккуратно уложенными прядями, которые в своем естественном состоянии завивались в мелкие кудряшки. В марте Войтех, выпив на свой день рождения чуть больше, чем обычно себе позволял, честно заявил ей, что ему больше нравится, когда она оставляет волосы такими, какими их создала природа. Он

действительно считал, что аккуратная укладка никоим образом не соответствовала ее характеру, но полагал, что, учитывая общее содержание той их беседы, закончившейся взаимным флиртом и поцелуем, едва ли когда-нибудь еще увидит Сашу с подобной прической.

– V?tam te v Praze[1 - Добро пожаловать в Прагу (чеш.)], – сказал он, когда Саша подошла ближе.

Саша не поняла ни слова, но улыбнулась еще шире. Отпустив ручку своего чемодана, она непринужденно чмокнула его в щеку, хотя никогда раньше так не делала.

– Привет!

Войтех выразительно приподнял бровь, но более никак не продемонстрировал свое удивление.

– S dovolen?m[2 - Позволь (чеш.)], – с этими словами он перехватил ручку ее чемодана. – Как долетела?

– Прекрасно. Но жутко хочу кофе. Мне пришлось встать очень рано, чтобы успеть на самолет.

– Переживешь еще полчаса? В городе кофе лучше, чем в аэропорту.

– Уговорил, – легко согласилась она, одарив его очередным любопытным взглядом.

По странному стечению обстоятельств сегодня исполнился ровно год со дня их знакомства. 28 апреля 2012 года он точно так же ждал ее в аэропорту, только в Москве. Тогда они вместе с остальными членами их маленькой группы первый раз отправились исследовать непознанное. И ни разу за этот год она не видела его таким… вдохновленным. Обычно достаточно серьезный, он сейчас как будто светился изнутри. С его губ не сходила едва уловимая улыбка, серо-голубые глаза не казались такими строгими, как раньше, и даже короткие темные волосы были слегка взъерошены, как будто он забыл расчесать их утром, хотя Саша не допускала даже мысли, что он может о чем-то забыть.

– Ты выглядишь необычно, – призналась она.

– Кто бы говорил, – усмехнулся Войтех. – Мне нравится твоя новая прическа. А что не так со мной? Вроде я ничего в себе не менял.

– Не знаю, – Саша пожала плечами, – наверное, ты наконец-то выглядишь счастливым. Ты уже виделся с родителями?

Войтех моментально нахмурился.

– Пока не было времени, – отмахнулся он, направляясь в сторону парковки.

– И почему я не удивлена? – пробормотала Саша себе под нос, следуя за ним.

Войтех не общался с родными и не ездил в Прагу уже больше трех лет, с тех самых пор, как полетел в космос и едва не погиб там. На отца и брата он был обижен, почему же не хотел видеть мать, для Саши так и осталось загадкой. Любые вопросы по этому поводу он тщательно игнорировал либо начинал заметно злиться и грубить. Уже то, что он не выгнал неожиданно появившегося на пороге старшего брата и приехал с ним в Прагу, можно было считать огромным шагом вперед.

На парковке их уже ждал небольшой темно-синий седан, в который Войтех ловко закинул Сашин чемодан и предложил ей самой занять пассажирское место.

– Сидоровы и Нев уже прилетели? – спросила Саша, когда он сел рядом.

– У Нева не оказалось визы. Он полон решимости сделать ее по экспресс-варианту, но все равно не сможет быть здесь раньше четверга. Сидоровы прилетели пару часов назад. Они уже заселились. Я снял вам комнаты в отеле недалеко от моего дома, так будет удобнее, если нам придется работать допоздна. Ты когда-нибудь была в Голешовице[3 - Прага делится на административные округи, обозначающиеся цифрами (Прага 1, Прага 2 и т. д.), а также на районы, имеющие исторические названия (Голешовице, Либень, Дейвице и др.). Районы и округи не всегда совпадают. Район Голешовице находится в Праге 7.]?

– Обычно мы останавливаемся где-нибудь в центре.

– Кто бы сомневался, – хмыкнул Войтех, выезжая с парковки. – Но может быть, ты была в пражском зоопарке? Стромовке[4 - Самый большой парк в Праге. Располагается в округе Прага 7.]? На танцующих фонтанах? В СаСаЗу, в конце концов?

Саша отчего-то покраснела. На самом деле из всех перечисленных им мест она была только в СаСаЗу – настолько пафосном заведении, что даже ее муж попросил его больше туда не водить, заявив, что уже слишком стар для подобных мест. Саша предполагала, что на самом деле он просто всем видам отдыха предпочитает тихий лежак где-нибудь на берегу Средиземного моря, а уж точно не популярный ночной клуб с громкой музыкой и кучей народа.

– Кое-где была, – уклончиво ответила она. – У тебя есть возможность показать мне все остальное.

– Хорошо, если будет время, обещаю устроить тебе экскурсию. Но сейчас у нас нет времени даже на то, чтобы завезти твои вещи в отель, поэтому сразу отправимся на встречу с моим братом.

– Кстати о твоем брате, – мгновенно ухватилась за смену темы Саша, чтобы он больше не пытался выяснить, какие еще места она посещала в его родном городе. – Ты мне так и не рассказал, как так получилось, что он неожиданно приехал к тебе в Москву.

– А что здесь такого? – не понял Войтех.

– Вы три года не общались.

– Если ты думаешь, что подобная мелочь способна остановить моего брата, то тебя ждет очень интересное знакомство, – Войтех рассмеялся. – Серьезно, мой брат не признает границ. Никаких. Если кто-то ему понадобился, то его не смутит, что он с этим человеком давно не разговаривал. Это такая мелочь в его глазах. Он появится у него на пороге, как ни в чем не бывало, со словами: «Я скоро открываю ночной клуб и хочу, чтобы ты был на церемонии открытия. Кстати, помнишь тот НЛО, который ты когда-то видел? Я тогда подумал, что ты свихнулся – все так подумали – но теперь я уже в этом не так уверен, потому что

сам кое-что видел». А потом он спросит, что есть выпить. В этом смысле мой брат – очень простой парень. Своей детской непосредственностью он чем-то на тебя похож.

– Мне уже не терпится с ним познакомиться, – хмыкнула Саша.

28 апреля 2013 года, 13:05

Kavarna Adria, Narodn?, Praha 1

Прага, Чешская Республика

Карел Дворжак был непохож на своего брата ровно настолько, насколько один мужчина может быть непохож на другого. Высокий и худощавый, он носил волосы длиной ниже плеч и к тому же красился в блондина. Лиля только завистливо вздохнула, увидев аккуратно лежащие красивые локоны: она прекрасно знала, сколько усилий требует такая прическа. Войтех преимущественно одевался в джинсы и водолазки или свитеры, а Карел явно отдавал предпочтение костюмам, причем даже без изучения ярлычков становилось понятно, что один его пиджак стоит дороже, чем вся одежда брата вместе взятая. В обеих мочках ушей Карела поблескивали маленькие сережки-гвоздики, в вырезе расстегнутой сверху рубашки виднелась пара цепочек с каким-то кулоном, несколько пальцев на руках украшали кольца и перстни. Саша смутно помнила, что Войтех как-то упоминал большое количество татуировок, но ни одной из них не было видно на открытых участках кожи. Пожалуй, двух братьев роднили только серо-голубые глаза да пара общих черт лица, которые совершенно терялись на фоне общего образа.

Заметив их, Карел улыбнулся и поднялся из-за стола. Движения его были плавными и отчасти жеманными, как обозначил их про себя Ваня, заподозрив неладное.

Когда они подошли, Карел поздоровался по-чешски, но Войтех тут же что-то быстро ему сказал, и тот повторил свое приветствие на английском.

– Это и есть мой брат Карел, – представил его Войтех тоже на английском. – К сожалению, он не говорит по-русски, поэтому придется общаться так.

– Твой брат, значит, – по-русски переспросил Ваня, все еще настороженно обводя взглядом крашеные длинные волосы, серьги и перстни. – Скажи мне, Дворжак, а кого из вас двоих родители усыновили?

Лиля тихо прыснула, пытаясь сдержать смех, Войтех только закатил глаза и покачал головой. Зато Карел с интересом склонил голову набок и тоже окинул Ваню оценивающим взглядом. После чего в первую очередь протянул руку именно ему.

– Карел Дворжак, очень… просто очень приятно с вами познакомиться, – его улыбка стала отчасти игривой.

Ваня машинально отпрянул назад, но под тяжелым взглядом Войтеха и Лили все же пожал протянутую руку. Еще никогда ему не доводилось так жалеть о том, что он уродился высоким зеленоглазым блондином и проводил свободное время не на диване с бутылкой пива, а в спортзале.

– Лиля, – представилась его сестра, тоже улыбаясь. Хоть они и родились с Ваней двойняшками, и у нее никогда не было причин сожалеть о своей яркой привлекательной внешности, она уже подозревала, что Карел из тех мужчин, на которых ее улыбка не оказывала никакого действия. Просто беда какая-то с этими Дворжаками.

Карел пожал руку и ей, тоже вежливо отметив, как он счастлив их знакомству. После этого он переключил свое внимание на Сашу, и тут в его взгляде снова промелькнул интерес, хотя на этот раз другого плана.

– Александра, я полагаю? – он взял ее за руку, но вместо того, чтобы пожать ее, поднес к своим губам и поцеловал. – Очарован вами.

Войтех снова что-то коротко сказал по-чешски, на этот раз тише и резче, после чего Карел выпустил Сашину руку.

– Просто Саша, – отозвалась та, бросив удивленный взгляд на Войтеха, а затем снова повернулась к Карелу, разглядывая его и даже не стараясь делать это не слишком откровенно. Она представляла его себе совершенно иначе, и никак не могла отделаться от мысли, что Войтех над ними пошутил. Она была согласна с Ваней: эти двое никак не могли быть родными братьями.

– Давайте к делу, – тем временем хмуро предложил Ваня. – Если со знакомством закончили.

Никто не возражал. Когда все уселись за стол, Войтех коротко пояснил:

– Не знаю, как много вам известно о пражских подземельях. Город у нас старый, как вы понимаете, с прежних времен разное осталось. У многих старых домов есть подвалы, у других помимо подвалов со временем под землей оказались первые этажи, когда пытались поднимать уровень города из-за наводнений. Есть старые канализационные системы, а на Петршинском холме целая сеть тоннелей, он буквально изрыт ими, в средние века там добывали уголь и песчаник. Все эти места в основном известны, в какие-то даже водят экскурсии, другие сохранились хуже и закрыты для посещения. Где-то обвалились потолки, где-то просто скопилось слишком много мусора. И хотя полной карты тоннелей не существует, в целом в подземном мире Праги давно не было ничего нового…

– А тут некоторое время назад в Староновой синагоге в Еврейском городе нашли вход в еще одно подземелье, – перебил Карел. – Раньше о нем ничего не знали, вход был старательно заделан. Нашли его случайно.

– Как именно? – поинтересовалась Лиля.

– Как всегда: делали ремонт и немножечко сломали одну стену, – усмехнулся Карел.

– То есть не искали специально? – удивилась Лиля.

– Так никто о нем не знал, – Карел пожал плечами.

– И даже записей никаких не было? Может быть, упоминал кто-то или легенда какая-то существовала?

– Нет, это подземелье нигде и никогда не упоминалось.

– Ну, отлично, подземелье нашли, и что? Чего в нем интересного? – не понял Ваня.

– Клад, я полагаю, – усмехнулась Саша, посмотрев на него. Ваня, хоть и сидел между ней и Лилей, явно чувствовал себя неуютно, и это не могло не забавлять всех присутствующих. Обычно в неловкое положение других ставил он.

– Нет, клада там не было, – поспешил разочаровать остальных Войтех.

– Скажем так: клад там пока не нашли, – уточнил Карел. – Уже несколько дней работа по исследованию подземелий остановлена, потому что… – он замолчал ненадолго, подбирая слова, – потому что оттуда что-то вышло. Оно выглядело как человек, но человеком не было.

– Что ты имеешь в виду? – насторожилась Лиля.

Карел подробно рассказал о том, как после интервью спустился из любопытства в подземелье к исследователям и как буквально через несколько минут из глубины темного коридора появился высокий крепкий мужчина с отсутствующим выражением лица, раскидал всех, кто оказался у него на пути, одного человека случайно убив и ранив двух других, а потом вышел из подземелья и исчез.

– Он совершенно точно не мог войти туда незамеченным, работы в этом месте велись уже несколько дней, вся территория оцеплена, туристов даже близко к синагоге не подпускают, даже службы там пока не проводятся, – закончил Карел.

– Сколько лет, ты говорил, этому подземелью? – вдруг заинтересовался Ваня.

– Я еще этого не говорил, но Староновая синагога – старейшая из действующих синагог Европы, ее построили в тринадцатом веке. Подземелье, скорее всего, существует с тех же пор, правда, пока неизвестно, когда именно его… замуровали.

Ваня откинулся на спинку стула, сложил руки на груди и язвительно посмотрел на Войтеха.

– Так ты, Дворжак, еще не самый сумасшедший в своей семье? – по-русски заметил он.

Карел вопросительно приподнял бровь, чем моментально напомнил остальным брата, и тоже посмотрел на Войтеха. Тот безразлично махнул рукой, тихо прокомментировав по-английски:

– Не обращай на него внимания.

– Я так понимаю, задержать этого человека вам не удалось, раз ты точно не знаешь, кто он? – спросила между тем Лиля, одарив брата недовольным взглядом, но уже не кидаясь на защиту Войтеха с таким рвением, как раньше.

– Тот из нас, кто пытался это сделать, погиб. Двое других недостаточно быстро ушли с его пути, поэтому дело ограничилось больницей. Когда мы опомнились и сообщили в полицию, этого чувака уже и след простыл.

– А можно подробнее, как он выглядел? – заинтересовалась Саша. – Ты сказал: высокий и мощный, но, может быть, есть какие-то детали? Если он действительно находился в подземелье с тринадцатого века, полагаю, он должен несколько отличаться от нас хотя бы одеждой.

– Айболит, ты что, серьезно? – Ваня удивленно посмотрел на нее. – Куда подевался наш любимый скепсис? Ты в самом деле веришь, что какой-то чувак просидел в подземелье семьсот лет, а потом просто встал и ушел?

Саша пожала плечами.

– Это я и пытаюсь понять.

Ваня бросил быстрый взгляд на Войтеха, затем снова повернулся к Саше и понимающе хмыкнул.

Карел ответил не сразу, увлекшись наблюдением за направлениями взглядов за столом и выражениями лиц, но быстро спохватился.

– Странно, что я сам не подумал об этом. Тот парень был одет как среднестатистический горожанин без чувства стиля: темные джинсы, болотного цвета свитер, плащ… – Он нахмурился, пытаясь схватить за хвост какую-то мысль, которая лишь коснулась сознания и тут же упорхнула, не дав времени себя осознать. – Самое странное в том, что на нем даже была каска, как у остальных. Он чем-то напоминал американского морпеха из голливудских блокбастеров…

– С каких пор ты стал смотреть голливудские блокбастеры? – удивился Войтех.

– Ой, не спрашивай, – отмахнулся Карел, поразительно знакомо закатив глаза, хотя в его исполнении это получилось чуть более артистично. – Так вот, этот парень был как статист из таких фильмов: высокий шкаф с квадратной челюстью и тупостью во взгляде, с которой обычно военные ждут приказа… Без обид, – спохватившись, добавил Карел, тронув брата за плечо.

– То есть доказательств того, что он просидел там семьсот лет, у вас нет, и с таким же успехом он вполне может быть современным любителем полазить по запрещенным местам? – уточнил Ваня.

– Нет, не может, – уперся Карел. – Исследователи там работают по шестнадцать часов в день, а это случилось ближе к вечеру. Где он там мог сидеть все это время? И вообще, – Карел вздохнул, – что-то было в нем такое…

– Какое? – подтолкнул Войтех, когда он замолчал, опять подбирая слово.

– Странное. Не знаю, как сформулировать. Он вышел из тупика, где никого не могло быть. И что-то было в его внешности… Я имею в виду, что-то, кроме отсутствия вкуса. О, – Карел вдруг оживился, – вспомнил еще одну мелочь: у него в ухе была серьга. Как у меня, – он указал на свою правую мочку, – только одна.

– Это в корне меняет дело, – хмыкнул Ваня.

– Мне кажется, нам стоит осмотреть место, где все произошло, чтобы мой брат мог лично убедиться в правоте твоих слов, – предложила Лиля.

– Если там произошло убийство, не думаю, что это возможно, – возразила Саша. – Полиция наверняка все оцепила и не пускает посторонних.

Обе вопросительно посмотрели на Карела.

– Полиция действительно не пускала туда никого, – кивнул тот, доставая мобильный телефон, – даже исследователей, но мне кажется, что они уже должны были закончить там. Я сейчас позвоню пани Чеховой, она руководит исследованиями на месте. Если туда уже можно попасть, организую вам экскурсию.

## Глава 2

28 апреля 2013 года, 15.45

Staronova synagoga, Maiselova, Praha 1

Прага, Чешская Республика

Невысокая женщина лет пятидесяти, которую Карел представил всем как руководителя исследований обнаруженного подземелья пани Чехову, уже ждала их у входа в Староновую синагогу. Несмотря на теплую погоду, она была обута в теплые ботинки, а в руках держала длинный серый плащ.

– В подземелье холодно, – на хорошем английском, но с сильным акцентом, пояснила она, когда Карел представил ей своих спутников. – У вас есть что накинуть на себя? – Она посмотрела в первую очередь на девушек, а когда те отрицательно покачали головами, попросила парнишку, находившегося неподалеку, принести пару плащей и касок, наличие которых требовала техника безопасности из-за возможных обрушений. – Мы надеемся через пару дней продолжить раскопки, поэтому весь реквизит держим здесь, – пояснила она.

Вход в подвал все еще огораживала полицейская лента, но ни одного стража порядка рядом не было, поэтому пани Чехова спокойно провела всех вниз. По крутым, узким и очень старым ступенькам спускаться пришлось медленно и осторожно, потолок низко нависал над головой, угрожая задеть каждого, кто будет недостаточно осторожен, а сама лестница освещалась только несколькими тусклыми лампами.

– Спускаемся как в преисподнюю, – тихо прошептала Лиля, шедшая самой последней.

Наконец ступеньки закончились, и перед ними предстал широкий коридор с таким же низким потолком, одна стена которого оказалась проломлена.

– Вы хотите пройти прямо к тому месту? – спросила пани Чехова, вопросительно посмотрев на Карела.

– Да, – кивнул тот. – Хочу показать моим друзьям, где все произошло.

Пани Чехова хмыкнула и смело шагнула в пролом, на ходу включая фонарь на своей каске. Остальные последовали ее примеру.

Узкий сырой коридор оказался намного уже и ниже своего предшественника. Даже Войтеху порой приходилось наклоняться, чтобы не задеть головой очередной выступ потолка, Ваня и Карел так и вовсе не выпрямлялись. Несмотря на то, что после открытия этой части подземелья прошло уже несколько дней, здесь все еще стоял такой затхлый воздух, который бывает только в веками не проветриваемом помещении.

По коридору они прошли метров двадцать до первой развилки, на которой пани Чехова уверенно повернула налево. Потом они прошли еще немного и на новой развилке остановились.

– Вот здесь все и произошло. Мы работали в этом коридоре, когда пан Дворжак решил нас навестить, – она бросила на Карела чуть насмешливый взгляд. – Иржи и Михал работали с завалом, – она кивнула на ответвление вправо, в котором половину коридора перекрывали какие-то балки и осколки камней. – Петр находился чуть дальше по коридору. Там странная ниша, непонятно, для чего

сделанная, возможно, там был склад. Эва и Мирослав работали еще дальше, поэтому они ничего не видели, пришли к нам уже на крики.

Ваня первым делом подошел к завалу, внимательно рассматривая его в свете своего фонаря, и даже потрогал некоторые балки руками, как будто желал убедиться в том, что через него точно нельзя пройти. Затем он заглянул и в нишу.

– И откуда появился этот ваш странный чувак? – спросил он, возвращаясь к остальным.

– Из ниши, – спокойно и даже немного с вызовом сообщила пани Чехова. – Оттуда, откуда незадолго до этого вышел Петр. Его ассистентке стало плохо, он помог ей подняться наверх, а потом вернулся, перекинулся с нами парой фраз. После этого из ниши появился тот человек. Петр был первым на его пути.

Пани Чехова опустила взгляд в пол, болезненно нахмурившись, воспоминания о том дне до сих пор вызывали у нее ком в горле.

– Петр начал задавать ему вопросы, а он одним движением разбил его голову о стену, – закончил рассказ Карел. – Шум привлек Иржи и Михала, они вышли в коридор и оказались у него на пути. Он откинул обоих в сторону.

– А где был ты? – поинтересовался Войтех, осматривая коридор и понимая, что Карел тоже должен был оказаться на пути незнакомца.

– Мы стояли с пани Чеховой на том же месте, где сейчас.

– И он вас не тронул?

– Мы прижались к стене, – пояснила пани Чехова.

Саша тоже подошла к нише и осмотрела ее. Та оказалась не такой маленькой, как она ее сначала представила, но действительно совершенно пустой. Здесь не было ничего, кроме грязи на полу.

– То есть ваши люди были в этой нише и ничего не видели? – Она удивленно посмотрела на пани Чехову. – Этот человек не просто находился здесь до открытия подземелья, он… появился из ниоткуда?

– Вот теперь вы начинаете понимать, – Карел усмехнулся. – Я же говорил: ему неоткуда было тут взяться.

У пани Чеховой зазвонил мобильный телефон и она, извинившись, отошла поближе к выходу из подземелья, поскольку туда, где они стояли, сигнал доходил плохо. Войтех проводил ее взглядом, а потом снова повернулся к Карелу.

– Давай еще раз: этот парень вышел из ниши, в которой до этого работали двое исследователей, убил того, кто попытался с ним заговорить, двух других покалечил, а вас не тронул? Просто прошел мимо?

– Как сказала пани Чехова, мы прижались к стене, – невозмутимо повторил Карел. – Я бы даже сказал, вжались в нее. Он даже голову в нашу сторону не повернул, как будто вовсе не заметил.

Войтех кивнул и сделал несколько шагов по направлению к нише и Саше, которая все еще стояла у входа в нее, но что-то в этот момент как будто потянуло его назад. Он остановился, прислушиваясь к собственным ощущениям. Это походило на интуицию, но почему-то сейчас ощущалось гораздо острее. Что-то словно звало его к выходу.

Лиля, которая следовала за ним, одновременно обводя фонарем стены, прошла и мимо него, и мимо Саши дальше по коридору, где, по словам пани Чеховой, во время нападения неизвестного работали еще два археолога.

– А что там? – спросила она, кивнув в сторону темного прохода.

Карел едва набрал воздух в легкие и открыл рот, чтобы ответить, как Войтех неожиданно резко велел, внезапно переходя на русский:

– Лиля, стой! Не ходи туда.

Та замерла на месте и удивленно повернулась к нему.

– Почему?

Он не знал, что сказать в ответ, просто сила, тянувшая его назад, становилась все ощутимее. Он не понимал, что это означает, но идти в противоположном направлении точно казалось ему плохой идеей.

– Я не…

Яркая вспышка, как обычно, ударила по глазам внезапно, выбивая почву из-под ног и проходя сквозь черепную коробку раскаленным гвоздем. Образы замелькали перед глазами, быстро сменяя другу друга и не оставляя возможности себя рассмотреть. Войтех уперся рукой в грязную стену, почувствовал, как стоявший ближе всех Карел схватил его за плечо.

Конец ознакомительного фрагмента.

notes

Примечания

1

Добро пожаловать в Прагу (чеш.)

2

Позволь (чеш.)

3

Прага делится на административные округи, обозначающиеся цифрами (Прага 1, Прага 2 и т. д.), а также на районы, имеющие исторические названия (Голешовице, Либень, Дейвице и др.). Районы и округи не всегда совпадают. Район Голешовице находится в Праге 7.

4

Самый большой парк в Праге. Располагается в округе Прага 7.

---

Купить: https://tellnovel.com/obuhova_natal-ya/proklyatie-prazhskoy-sinagogi

надано
Прочитайте цю книгу цілком, купивши повну легальну версію: Купити